

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ - 1 МАЯ 1981

г. Новосибирск

Звонкая НОТА МУЖЕСТВА

Актерская жизнь Ирины Нахаевой началась со звонкой, высокой ноты. В дипломном спектакле по пьесе М. Шатрова «Двадцать лет спустя» она сыграла Сашку. Те, кто видел этот спектакль, помнят впечатление, необычайной яркости и цельности от ее работы. В памяти остался образ всепобеждающей юности, с ее нетерпением и горячностью, доверчивой распахнутостью навстречу жизни, жертвенным революционным энтузиазмом. Слияние с ролью произошло так естественно! Казалось, актриса мгновенно подчинила ее себе, сразу «совпала» с ней по своим внутренним данным. Ее педагоги имели все основания написать о ней, что «за годы учебы она проявила себя ярко, выразительно, интересно. Удивительная трудоспособность и одаренность, большая самокритичность позволяют надеяться на ее незаурядное будущее в театре». Новосибирский ТЮЗ с его героическим, романтическим репертуаром, с готовностью распахнул свои двери перед этим маленьким «мушкетером».

...Потом долгое время она жила сложно. Ушла в прошлое студийная атмосфера, царившая на курсе, начались будни в режиме профессионального театра. Нужно было один за другим преодолевать психологические барьеры, уметь быстро осваивать любую роль. Роли мальчишек давались еще легко: она с увлечением играла своего маленького философа из пионерского лагеря в «Солнечном ударе», гибкого, как прутик, озорного Чиполлино, мальчика-луковку. С большими душевными затратами рождался ее неандерталец Тимми, остро переживающий свою недетскую драму среди полулюдей, полуавтоматов... И куда сложнее давалась характерность женских образов, куда труднее было искать и находить в них свой женский сценический облик, свое обаяние. Тем более что «большая самокритичность», вечная неудовлетворенность сделанным не позволяли ей считать удачей даже то, что «нормально» принималось зрителями. Сцена казалась только площадкой для тяжкого извурительного труда. Огни праздника остались где-то там, позади...

Сейчас-то можно сказать: ни муки, ни слезы — ничто не прошло даром. Самые трудные препятствия, сложные подступы, оказывается, были нужны: вошли как строительный материал в ее сценический опыт, подготовили ее к самой важной, самой главной роли. Теперь, когда сыграла Жанна д'Арк, весь путь до нее кажется прямым, устремленно ведущим именно к этой цели...

Простая деревенская девочка-подросток прощается с родной деревней, со своим полем, с деревом фей и идет осуществлять то, что велят ей звенящие в душе голоса. Как тут не вспомнить ее кахетинку Майю Канделаки, оставившую родной дом под светлым мирным небом, куда, может быть, еще и не доберутся немцы, и шагнущую в самый ад войны?

Вот Жанна — с отцом и матерью в отчаянных попытках пробить стену отчуждения между самыми близкими ей, родными людьми. Вот Тимми, страдая от непонимания, так же мучительно пытается найти контакт с чуждой, непонятной цивилизацией... Вот Жанна в сценах с Карлом, Бодрикуром хочет вселить в них мужество и веру в победу... И снова

вспоминается Майя в окружении солдат, простая и светлая, живущая, чтобы облегчить путь другим, вместе со всеми переносящая труды и тяготы самой страшной войны... Сашка в тюрьме — маленький комочек — избитый, но не сломленный, собирающий все свои детские силы для того, что ему предстоит, по-детски зовущий на помощь мушкетеров... Жанна в тюрьме, уже подписавшая отречение, но начинающая смутно понимать, что предав свое дело, она предаст себя, перестает быть Жанной. И это сознание вновь возвращает силы для борьбы, для сопротивления. Все предыдущие герои помогают ей, Ирине Нахаевой, сыграть эту сцену. Кажется, вся скрытая работа души достигла своей кульминации — и нам явилась ее Дева, «сияющий символ в белоснежных латах», какой она навсегда останется в веках.

Так шла актриса к своей Жанне, роли, в которой нашла наиболее полное выражение ее творческая индивидуальность. Роли, которая сейчас достойно венчает героико-романтическую линию ТЮЗа в сердцах нового поколения зрителей.

Е. ГРАНТ.
 Студентка ИГПИ.

* * *

На снимке: И. НАХАЕВА.